Лето кончилось довольно быстро. Родители сплавили Аню на деревню к бабушке – та была доброй и ласковой. Только иногда Марию Сергеевну переклинивало – и она начинала бранить всё мироздание за то, что у неё маленькая пенсия, сын-алкоголик и геморрой размером с арбуз. Дедушка Сёма просто охал и ахал – он был человек воспитанный и интеллигентный. Любил дедуля ходить на рыбалку. С ним можно было обсудить как Шекспира, так и здоровенного язя. Красивый домик с резными ставнями обветшал; чинить его было некому, да и сама деревня казалась едва ли не вымершей. В ней оставались только одни бабульки да пьяницы – молодёжи было мало. Соседом был один бывший криминальный авторитет с погонялом «Матроскин», которое он получил за то, что всегда носил свою любимую тельняшку и за то, что молодость провёл на флоте. Была ещё Надя, колдунья. Баба Маша к ней ходила исцелять свои недуги – врачам она не верила.

Она сама по себе была человеком крайне суеверным – из тех, кто боится выйти на улицу, ведь там обитают черные кошки и уверенной походкой шагают женщины с пустыми вёдрами. Это сыграло с ней злую шутку: сын её, Тимур, родился под каким-то «дурным знаком», из-за которого Маша панически боялась, что он потеряется или захворает и оттого окружила его тотальной опекой, в которой даже негде было выдохнуть.

Тимура Маша оберегала. И сберегла - свою голову. Начал сын от матери убегать. И раньше всех своих сверстников лгать научился. К сожалению, её сомнения сбылись: Тимур практически не учился, хулиганил, а потом женился по залёту на Ольге, которой бабушка Маша терпеть не могла и обвиняла её во всех смертных грехах – в том числе и в алкоголизме сына. Иначе, как тварью и шлюхой, Маша Ольгу не называла. Однажды она даже ходила к Наде – мол, невестка, мразь, моего сына приворожила, сними с глаз моего сына пелену, сними, и сглазь её, ведьму окаянную... Надя пожала плечами и сказала честно: её чары здесь бессильны. Ольга также презирала свою свекровь и искренне желала ей смерти.

К великому счастью, контакты между Машей и Олей оказались сведены к минимуму: иначе они бы поубивали друг друга при первой возможности. Тимур также не слишком интересовался здоровьем своей матери – сначала он боялся её опеки, а потом, когда бутылка начала брать над ним верх, вспомнил, что Маня терпеть не могла спиртного. Да, дедушка Сёма иногда пил, но он любил свою жену превыше жизни и никогда ей не перечил. Аня была единственной нитью, которая связывала родственников: бабушка и дедушка любили свою внучку.

Озеро, парное молоко, прогулки с подружками по набережной Волги... Всё это могло длиться бесконечно.

Но настала осень. Наступило первое сентября. Аня проснулась удивительно рано – всё вокруг ещё спало. Медлить было нельзя, потому что если мама с папой проснутся – ей подробно объяснят, почему не стоит сбегать из дома на рассвете. Объяснят очень хорошо: всыплют такого ремня, что месяц сидеть не сможешь. Не зря древние египтяне говорили, что уши ученика на спине его...

Большой, увесистый рюкзак со всем необходимым был собран заранее. Не было времени ни выпить чаю, ни почистить зубы. Девушка оставила родителям записку следующего содержания:

«Дорогие мама и папа, а также малолетняя сволочь по имени Ника, которая совсем берега потеряла. Если вам показалось, что меня нет дома, вам не показалось. Вы меня не замечали четырнадцать лет, и вот он - итог вашей невнимательности. Надеюсь, что вы будете счастливы без меня. Надеюсь, ты не успеешь пропить всё, что я не успела забрать с собой, алкаш.

Надеюсь, ты не повздоришь со своими соседями, когда тебе не на ком будет срывать свою злость, тиранша. Надеюсь, что ты, Ника, наконец-то начнёшь учиться сама, вместо того, чтобы цинично всеми пользоваться, эгоистка. Прошу только трёх вещей: не ищите меня, помиритесь с бабушкой Маней и уделяйте внимание Климу - старый пёс не виноват, что мир жесток. Всё-таки вы подарили его своей любимой дочери, но все хлопоты спихнули на нелюбимую.

Если к вам прикопаются, скажите, что я наслушалась музыки группы «Nirvana», насмотрелась «Тетради смерти» и наглоталась таблеток.

Целую. Аня Драгунская.»

Аня достала ключи, одним прыжком выскочила из квартиры и закрыла дверь. Как она надеялась – навсегда. Прощай, родительский дом, начало начал… Они жили на седьмом этаже; к счастью, лифт пришёл быстро. Иногда его приходилось дожидаться по десять минут – и это в лучшем случае, потому что как минимум трижды за этот год его останавливали на несколько недель.

Сверившись с картой, которая прилагалась к письму, Аня быстро поняла: надо идти на Советскую улицу, в щель между домами 12 и 14.

Денег, которые Аня успела скопить, было немного – ей едва удалось набрать две тысячи рублей. Удивительно, что её отец не нашёл этих денег и не пропил – за эти деньги можно купить несколько бутылок водки. Главное, что на дорогу хватит. К великому её счастью, автобус прибыл практически сразу и был полупуст – автобусы только начинали курсировать в такую рань. Путь до ближайшей остановки был недолог. Выскочив пулей из автобуса, Аня устремилась к порталу. Однако ей предстояло преодолеть ещё одно препятствие.

В подворотне, где он находился, собрались три гопника с целью выпить пива, курнуть сигарет и натырить мелочи у лохов.

-Эй, мелочь есть? – крикнул кто-то, дыхнув свежим перегаром.

-Мобилу дай звякнуть! – сказал другой гопник.

-Ща в бубен дадим! – крикнул третий.

С диким рёвом девушка ринулась в щель между хулиганами, которые преградили путь к порталу. Один из них хотел заехать обнаглевшей незнакомке ногой в рыло, но не успел. Остальные попросту опешили – они ожидали от жертвы гопстопа любого поведения, кроме решительного броска на амбразуру. Аня прыгнула в портал, оставив офигевать тамошнюю гопоту, которая уже почти грабанула лохушку, но та внезапно испарилась под трехэтажную матершину незадачливых пацанов с района.

-Твою мать! – крикнул один из них. – Такую рыбу упустили нах…

Всю подворотню огласил трёхэтажный мат. Но было уже поздно.

http://tl.rulate.ru/book/104641/3660774